

СОЦИОКУЛЬТУРНОЕ ВЛИЯНИЕ ГЛОБАЛИЗАЦИИ НА ЯЗЫКОВУЮ КАРТИНУ МИРА ЕВРОПЕЙСКИХ И АЗИАТСКИХ СТРАН (НА МАТЕРИАЛЕ ЖУРНАЛА «THE ECONOMIST»)

SOCIOCULTURAL INFLUENCE OF GLOBALIZATION ON THE PICTURE OF LANGUAGE IN EUROPEAN AND ASIAN COUNTRIES (BASED ON «THE ECONOMIST» MAGAZINE)

V. Egorova

Summary. This article helps to identify the process of globalization in the context of linguacognitive and linguacultural processes. The main problem of globalization is unification of educational processes; blending of languages; borrowings and international tokens. Globalization provides the unification of concepts and its deeply connected with development of language and cognitive thinking of the peoples.

Keywords: globalization, concept, picture of the language, culture, the Bologna system of education.

Егорова Валерия Владимировна

Аспирант, Кубанский Государственный Университет
valeriya111@mail.ru

Аннотация. В данной статье рассматривается глобализация в контексте лингвокогнитивных и лингвокультурологических процессов. Основной проблемой глобализации является унификация образовательных процессов; смешение разных языков; появление заимствованных и интернациональных лексем. Полученные выводы свидетельствуют о том, что глобализация способствует унификации национальных концептов; постепенная эволюция концептосфер народов, связанная с вышеперечисленными процессами — как со стороны общества и когнитивных структур, так и со стороны языка.

Ключевые слова: глобализация, концептосфера, картина мира, культура, лингвокультурология, болонская система образования.

Социальная форма существования человека предполагает коллективизм, взаимодействие, динамику. Любое общество проходит в своем развитии разные стадии, которые сменяют друг друга и в определенной степени модифицируют сознание общества, оставляя след в концептосфере и культуре народа. В настоящий период общество развивается одновременно с несколькими ключевыми процессами социальной и социокультурной природы, и их влияние на общественное устройство, восприятие миропорядка и поведение людей нельзя отрицать. К таким процессам современности относится, в первую очередь, глобализация.

Актуальность статьи обусловлена тем, что образование как социокультурный феномен является важной частью картины мира. Влияние содержательной стороны образования непосредственно отражается в формировании картины мира молодых людей разных стран; при этом содержание образования зависит от его характеристик, представленных в информационной составляющей концепта.

Научная новизна исследования представлена фреймовыми моделями концепта «образование» разных стран, отраженных в дискурсе англоязычных СМИ,

а именно журнала «The Economist», что делает их участниками глобализации мирового образования.

Цель исследования: характеристика структурного и лексико-семантического выражения концепта «Образование», а также в выявлении особенностей ее функционирования в массмедийном дискурсе в условиях глобализации.

Мировая история всегда развивается под влиянием регионализации, так как опыт конкретного общества всегда предопределяет его развитие. При этом в эпоху глобализации региональные процессы все чаще уступают место мировым тенденциям. Однако, прежде чем перейти к рассмотрению глобализации как сравнительно нового социокультурного явления, имеет смысл определить специфику регионализации картины мира как противоположного процесса.

А. М. Таймулин определяет регионализацию как «... тенденцию к формированию устойчивых региональных объединений... позиционирование региона как определенной целостности, характеризующей выработанными в веках особыми формами симбиоза с природой, специфическими видами самообеспечения, общностью

поведенческих черт, сложившихся в процессе адаптации людей в природной и социокультурной среде, что в совокупности квалифицируется как региональные особенности» [3, с. 18].

Особое внимание народа к сохранению национальной картины мира является проявлением регионализации; сохранение проявляется в бережном отношении к культуре, словесности и, в первую очередь, языку, вербализирующему национальные концепты. Регионализация мировой общественности — это понятие, возникшее одновременно с понятием глобализации, так как именно глобализация является процессом перемен в социуме, определяющемся испокон веков национальной спецификой картины мира его членов. Глобализация двадцать первого века проникает во все сферы общественной жизни: политику, экономику, культуру, образование. Т. А. Кильдибекова и А. С. Рябцева характеризуют глобализацию как «многочисленные социальные процессы общепланетарного характера» [2, с. 949].

Е. Л. Кабахидзе дает следующее определение глобализации: «всеохватывающий и всеобъемлющий процесс интеграции мирового сообщества, взаимопроникновения мировых цивилизаций в условиях общих экономических, экологических, политических, социальных, духовно-нравственных процессов, определяющих современный исторический этап развития общественного сознания» [1, с. 40].

Процессы глобализации предполагают постепенное развитие цивилизации на планете и взаимное проникновение культур, представленных человечеством, друг в друга. При этом такие процессы не могут не отражаться на языках, являющихся основами этих культур, сознании, картине мира народов, принося как позитивные, так и негативные тенденции. С одной стороны, информационная и технологическая революции послужили предпосылками глобализации и сделали возможными многие прогрессивные явления общественной жизни, включая коммуникационные системы (мобильная и спутниковая связь, интернет), которые сделали расстояние не помехой для взаимодействия в реальном времени людей, идей и капиталов из разных частей планеты. Кроме того, глобализация развивает связи и обмен опытом представителей различных профессиональных и других групп людей, что отражается на качестве информации, доступной конкретному индивиду, а также на эмоциональном фоне в мире, укрепляя дружеские связи разных народов.

В научных кругах глобализацию изучают различные дисциплины: философия, геополитика, экология, а также многие междисциплинарные области знаний. Популярность этого понятия объясняется его концептуальным

разнообразием и важностью в практически любом вопросе, касающемся современного общества.

В работах по лингвокультурологии термин «глобализация» используется для обозначения тенденции к созданию единой мировой культуры (цивилизации), а также взаимодействие разных культур и их увеличивающуюся проникаемость друг в друга. Например, благодаря глобальной информационной сети Интернет во всем мире растет популярность ценностей западно-европейской и американской культуры. Исследователи называют этот процесс «вестернизация» или «макдональдизация» [2]. Такая глобализация предполагает не только перенос ценностей и адаптацию понятий из одной культуры в другую в другую, но и реальную унификацию некоторых сфер жизни людей в разных странах (сферы потребления и развлечения особо подвержены глобализации, она также проявляется в бизнесе, производстве, образовании). Говоря о том, что глобализация меняет ценностные установки и стиль жизни, мы имеем в виду, что она модифицирует картину мира, меняет и развивает концептосферу в определенном направлении, даже способствует затуханию некоторых национальных концептов. Это говорит о тесной связи глобализации не только с лингвокультурологией, но и с когнитивной лингвистикой изучает языковые средства и то, как они отражают глобальные перемены в картине мира народа. Категоризация и концептуализация изменений в картине мира, произошедших в результате глобализации, не происходит сразу, и вербализация этих процессов также занимает время, но так как язык очень тесно связан с концептосферой общества, лингвисты могут выявить такие явления на фоне языковых тенденций [2].

Европейский союз представляет собой удачный пример мировой глобализации: европейская интеграция свела в единую систему все жизненно важные сферы нескольких государств: политическую, экономическую, социальную. Эта глобализация затронула также образование, что отразилось как на восприятии концепта, так и на модификации его образа масс-медийным дискурсом. Важным фактом, на котором базируются многие понятийные сферы современного европейского образования, является подписание Болонской декларации, в результате которого страны ЕС начали добровольно переходить в Болонскую систему образования. Анализ текстов об образовании в Германии выявил два основных фрейма концепта в картине мира этой страны: «государственные вузы преобладают над частными»; «образовательная система имеет недостатки». К недостаткам относятся следующие признаки:

1. Бессистемность: «*A chaotic conversion from the traditional diploma to a European two-tier degree system*» (беспорядочный переход от получения тради-

ционного диплома к европейской двухуровневой системе образования) [6].

2. Недостаточный масштаб обучения: «*Students, who obtain bachelors' degrees in some disciplines, do not learn enough to get good jobs*» (студенты, которые получают степень бакалавра, не учатся достаточно хорошо, чтобы получить работу) [6].

3. Высокая оплата за обучение: «*Fees deter potential students, especially from poor families*» (оплата за обучение отпугивает потенциальных студентов, особенно из бедных семей) [8].

Интересно, что последний признак характеризуется как отрицательными, так и положительными коннотациями. Положительная оценка базируется на следующем контексте: «*Fees encourage students to think harder about what they want to study and universities to treat them with more respect*» (Оплата за обучение заставляет студентов задуматься над тем, что они действительно хотели бы учить и университеты, в свою очередь отдают предпочтение таким студентам) [8]. Представляется, что такая причина поддерживать политику высоких цен может быть одним из проявлений регулятивной функции масс-медийного дискурса.

Отметим два глагола, которые являются контекстуальными антонимами: *to deter* — «try to prevent; show opposition to» («попытаться предотвратить что-либо, показать оппозицию чему-либо» [4]); *to encourage* — «to provide conditions that help something to happen» («обеспечить условия, которые помогут случиться какому-либо событию» [4]). Именно эти две лексемы показывают амбивалентность восприятия высокой оплаты за обучение. Тем не менее, статьи включают много примеров синтагм, которые обозначают призывы уменьшить оплату: *tuition fees are politically explosive* (оплата за обучение может спровоцировать политическую нестабильность); *to stop rise in university fees* (остановить повышение оплаты за обучение); *students fed up with tuition fees* (студентам надоела плата за обучение); *to bring back free university education* (вернуть бесплатное университетское образование).

Необходимо подчеркнуть, что, наряду с Болонской системой образования, совмещение работы и образования (система, обозначаемая в английском языке сочетанием *dual-education system*) также неоднозначно воспринимается в Германии. Коннотации в масс-медийном дискурсе, связанные с этими нововведениями, сводятся к восприятию их как несовершенных и дискуссионных. Эмоционально-оценочные компоненты значения лексем *hit*, *vaunted* выражают отношение СМИ к данному вопросу: «*Germany's vaunted dual-education system is*

its latest export hit» [9] («Широко пропагандируемая система сдвоенного образования — недавний экспортный хит Германии»). Как показывает практический материал, данное новшество в образовании способствовало появлению положительной оценки совмещения образования и рабочего процесса, кроме того, этот феномен сформировал целостный позитивный образ в массмедийном дискурсе: *a firm pays students and teaches relevant skills* (фирма платит студентам и обучает соответствующим навыкам); *work-based education* (обучение в реальных рабочих условиях); *to complete specialized courses* (закончить специализированные курсы); *mutual screening between potential employers and employees* (взаимный отбор между потенциальными работодателями и сотрудниками) [9].

Итак, текущие преобразования образования в рамках Болонской системы в Германии представлены в массмедийном дискурсе негативно, однако современная мировая тенденция рационализировать образование, объединив его с работой, и изучая практические навыки представляется полностью положительно воспринимаемым феноменом. Основной семой, на основе которой выносятся оценки компонентов концепта в данной стране, оказалась сема «finance, profit» («финансы, прибыльность»).

Еще одно государство, образование которого вошло в образ этого концепта как объекта глобализации, — это Венгрия. Эта страна беспрепятственно провела все этапы модернизации высшего образования по Болонской системе и не привлекала внимания общественности до момента вмешательства правительства Дональда Трампа. В самом центре политических событий оказался Центральный Европейский Университет (CEU), который считается самым престижным и молодым университетом в Европе. С целью поднятия учебного заведения в мировом рейтинге CEU прошел аккредитацию в США, что обозначено в статьях номинацией *foreign-accredited university*. Эти события добавили в модель концепта «образование» в Европе фрейм «независимость образования».

В результате было предложено открыть американский кампус в Венгрии, что вызвало негативную реакцию и университета, и общественности: «*University officials say opening an American campus would be onerous and prohibitively expensive*» [11] («Представители университета считают, что открытие американского кампуса будет обременительно и чрезмерно дорого»).

Правительство Венгрии во главе с президентом также считают действия со стороны Америки неприемлемыми: «*Opening an American campus violates the constitutional guarantee of academic freedom*» [11]

(«Открытие американского кампуса нарушает конституционные гарантии академической свободы»).

Высшее образование во Франции, репрезентация которого выявлена нами в массмедийном дискурсе последних лет, является почти повсеместно бесплатным и регулируемым государством. Необходимо отметить, что данная система (Болонская система) функционирует во Франции лучше чем в Германии. Тем не менее, страхи о развитии двухуровневого высшего образования продолжают существовать, что можно увидеть из следующего примера: «*Students fear the creation of a two-tier system, with worthless degrees*» («Студенты боятся создания двухуровневой системы образования с бессмысленными дипломами») [5].

Фреймы, представляющие концепт «образование» во французской культуре, в масс-медийном дискурсе характеризуют этот феномен как находящийся на пике своего развития, и вербализуют активное внедрение Болонской системы, попытки участников образовательного процесса установить контроль над университетами, а также возникновение университетов нового поколения с мировыми инновационными идеями в действии.

Итак, изучение фреймовой структуры концепта «образование» на материале журнала *The Economist* в Европе доказывает, что национально-образное мышление и сознание языковой личности влияет на специфику ценностной и информационной составляющих национального концепта. Системы образования, фигурирующие в исследуемом массмедийном дискурсе в рамках Европы, идут по пути глобализации и унификации в единую систему, и медиа-тексты зачастую представляют оценку того, насколько успешно им это удается.

Другие страны разных континентов также принимают участие в глобализации образования, составляя часть существующего в масс-медийном дискурсе образа концепта «образование». Внимание масс-медийного дискурса в контексте образования получают азиатские университеты. В условиях повышения всеобщего уровня образования и ужесточения конкуренции образовательных институтов университеты Азии начинают работать над качеством оказываемых услуг, и массмедийный дискурс отражает такие перемены фреймом «образование улучшается по всему миру»: «*As the quality of Asian universities improves, many Asian students will prefer to stay at home*» («Качество азиатских университетов становится лучше, в результате многие азиатские студенты предпочитают оставаться дома») [7].

При этом основная часть контекстов, в которых фигурируют университеты стран Азии, все же иллюстрируют фрейм «студенты учатся за рубежом». Китай — страна,

в которой, с одной стороны, наблюдается наибольшее население, с другой — наибольший процент притока студентов из-за рубежа. Следующий пример наглядно иллюстрирует это: «*Chinese youths make up over a fifth of all international students in higher education*» [10] («Китайская молодежь — это более 1/5 всех международных студентов в высшем образовании»). В связи с этим медиа-тексты часто упоминают такой когнитивный компонент понятийной сферы «образование в Китае», как «утечка мозгов»: «*Every country sends out students, but what makes China different is that most of these bright minds have stayed away*» [10] («Каждая страна посылает своих студентов за границу, но Китай отличается тем, что большая часть уехавших одаренных умов осталась там»).

Использование метонимии, репрезентирующих одаренных студентов, уехавших за границу (*these bright minds* — эти одаренные умы), подчеркивает в этом контексте, что страна теряет интеллектуальный потенциал, причем теряет его именно потому, что не может обеспечить достойное образование сама. Эмпирический материал демонстрирует два когнитивных признака-причины такого положения вещей: это плохое качество обучения в местных университетах (*universities of dubious quality* — «университеты сомнительного качества») и неквалифицированный преподавательский состав (*many staff did not have doctorates* — «у многих сотрудников нет докторской степени»; *universities hired their own students upon graduating* — «университеты нанимают своих же студентов сразу после окончания»; *Chinese universities have a great difficulty fostering talent at home* — «Китайские университеты испытывают сложности в воспитании таланта дома») [10].

Таким образом, языковая картина мира является маркером мировых процессов глобализации. Исследование концептосферы, ее языковой формы, в частности состава лексико-семантических групп, наиболее подверженных изменениям в результате многочисленных заимствований, позволяет определить степень и направление описываемых процессов.

На материале текстов масс-медийного дискурса мы проследили, как посредством вербализации понятийных, образных и ценностных признаков концепта осуществляется моделирование фреймов и других когнитивных компонентов концепта, конституирующих его цельный имидж в современном интернациональном социуме. Глобализация образовательных систем развитых и престижных для студентов европейских стран и борющихся с проблемами стран Азии, предоставила возможность пронаблюдать цельный образ, состоящий из культурных секторов этих стран и сделать выводы о сходствах, различиях и взаимовлиянии образования в мире.

ЛИТЕРАТУРА

1. Кабахидзе Е. Л. Глобализация и языковая картина мира // Актуальные вопросы общественных наук: социология, политология, философия, история: сборник статей по материалам XXXIV междунар. науч.-практ. конф. Новосибирск: СибАК, 2014. № 2(34). С. 42–54.
2. Кильдибекова Т. А., Рябцева А. С. Лингвистический аспект глобализации // Вестник Башкирск. ун-та. 2011. № 3. С. 949–953.
3. Таймулин А. М. Глобализация и регионализация как варианты развития современного общества: автореф. дисс. ... канд. филос. н. Красноярск, 2011. 24с.
4. Longman Dictionary of Contemporary English. London: Addison Wesley Longman Ltd, 2002. — 1668 p. — LDCE.
5. The Economist (2009, 30 April) «One out, a quarter out» [Электронный ресурс]. URL: <http://www.economist.com/node/13578944> (дата обращения: 30.01.2018).
6. The Economist (2009, 25 June) «On shaky foundations» [Электронный ресурс]. URL: <http://www.economist.com/node/13914669> (дата обращения: 30.01.2018).
7. The Economist (2010, 8 May) «Will they still come?» [Электронный ресурс]. URL: <http://www.economist.com/node/16067747> (дата обращения: 30.01.2018).
8. The Economist (2011, 2 July) «Mediocre, but at least they're free» [Электронный ресурс]. URL: <http://www.economist.com/node/18898286> (дата обращения: 30.01.2018).
9. The Economist (2013, 1 July) «Ein neuer Deal?» [Электронный ресурс]. URL: <https://www.economist.com/news/europe/21578656-germanys-vaunted-dual-education-system-its-latest-export-hit-ein-neuer-deal> (дата обращения: 30.01.2018).
10. The Economist (2014, 22 November). «A matter of honours» [Электронный ресурс] URL: <https://www.economist.com/news/china/21633865-china-trying-reverse-its-brain-drain-matter-honours> (дата обращения: 30.01.2018).
11. The Economist (2017, 8 April) «Orban v intellectuals» [Электронный ресурс]. URL: <https://www.economist.com/news/europe/21720308-ruling-fidesz-party-sees-central-european-university-breeding-ground>(дата обращения: 30.01.2018).

© Егорова Валерия Владимировна (valeriya111@mail.ru).

Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»

